

И.Г. Лаппо-Громадченко

МИФОЛОГИЗАЦИЯ ЛИЧНОСТИ

Кто творит историю? Люди? Личности? Политические деятели или фанатики? А может быть историю создаёт случай? Ведь если задуматься, что такое история, то напрашивается вывод: это события, произошедшие во времени и пространстве. Однако эти события не произошли бы, если бы в них не участвовали люди и не просто люди, а личности.

Любое историческое событие так или иначе связано с человеком, и мы не можем игнорировать его участие в истории. При этом должны учитывать то влияние, которое оказывает личность на исторический процесс, особенности ее жизни, мировоззрения, убеждения и верования, которые довлеют на человека, формируя его неповторимую индивидуальность.

В современных исследованиях роль личности в истории возрастает. Личность рассматривается под разным углом зрения историками, психологами, филологами, социологами и др. Но историкам надо

проявлять повышенную бдительность, верифицировать результаты исследований. Чтобы правильно составить портрет личности, историку необходимо изучить не только исторические действия данной личности, но и по возможности воссоздать её психологический портрет, начиная с анализа детских лет, интерпретируя факты биографии, учитывая художественное и биографическое восприятие современниками и толкование потомками.

Рассмотрим более подробно два последних момента. Свидетельства современников очень ценны: в них содержится непосредственное восприятие человека, знание таких его подробностей жизни, и деятельности которые почти всегда ускользают от тех, кто не был участником или свидетелем исследуемых событий и явлений. Но современники не в состоянии оценить значение исторической личности во времени, поскольку они лишены преимуществ ретроспекции. С другой стороны, потомки, представители последующих поколений почти всегда являются пленниками своего времени и судят о прошлом, исходя из собственных представлений. Поэтому к свидетельствам и оценкам, как современников, так и потомков, следует относиться с осторожностью.

Часто вокруг известных людей их соотечественниками или близкими создаются ореолы историй, которые больше походят на мифы, чем на реальную жизнь. Это касается не только исторических личностей древности,

но и современных ныне живущих людей. В своей работе «Диалектика мифа» А. Лосев дал следующую оценку личности и её взаимоотношению с мифами: «Миф есть слово о личности, слово, принадлежащее личности, выражающее и выявляющее личность. Миф есть такое слово, которое принадлежит именно данной личности, специально для нее, неотъемлемо от нее» [1]. Личность участвует в мифотворчестве, и она, личность, является составной частью мифа.

Если мы говорим о мифологизации архаичной личности, то здесь, на первый взгляд всё понятно, логично и просто. Жил человек в древние времена, например, в эпоху античности, верил в мифы, объясняя таким образом предметы и явления окружающего мира. Античность – время язычников, верования которых были построены на фундаменте мифов, потому нет ничего удивительного, что неординарная личность обрастала мифами.

Обратимся ко времени первых афинских царей, которые были больше связанные с афинской мифологией, чем историей. В частности Царь Эрехтей, считал, что его воспитала богиня Афина, а Александр Македонский из династии Гераклидов, считал себя к истинным потомкам Геракла. Подобные верования и служили «цементом» для мифологизации исторической личности.

В связи с этим у исследователя возникает сложности с установлением реальной исторической личности, или прототипа сложившегося мифа.

Например, Геракла, известного героя Эллады, довольно сложно полностью очистить от исторической правды.

Когда историк изучает средневековье, он не может игнорировать сказания о короля Артура – полупоэтическом герое преданий и легенд досаксонской эпохи. В них отголоски реальных исторических событий переплетены с мифами. В этих же легендах только в более позднем периоде появляется тема Святого Грааля и его поисков. Можно вспомнить и фольклорно-литературного героя Робин Гуда, и задаться вопросом, кем он был в реальности. Одна из самых известных фигур Столетней войны, женщина-воин Жанна д'Арк, символизирует с личностью, которой связано не меньше мифов, чем истинных историй.

В доскональном выяснении и анализе подлинных историй, в разборе мифов сопровождающих историческую личность, очищении ее истории от вымысла и заключаются суть работы историка.

Мифологизация личности не заканчивается на средневековье. Миф как феномен не изживает себя, он сопутствует человеку и в современном обществе. Можно предполагать, что мифы будут существовать столько же, сколько будет существовать человечество. Но современный миф по

сравнению с архаическим эволюционировал. Он «осовременился» и продолжает жить не только на задворках нашего разума. Он сопутствует отдельным личностям, превращается в мифологемы.

Современный или политический миф трактуется в качестве связующего звена между личностью, властными структурами, средствами общественно-политической коммуникации. В этом мы видим основную функцию современного мифа.

Поразительная сила мифов, их живучесть не могут быть объяснены без анализа глубинных пластов человеческой психики, без изучения архаичных форм мышления. Миф – это порождение коллективного сознания. Включенная в миф, индивидуальная психика растворяется в коллективной. Более точно можно сказать, цитируя Юнга, что сознание индивида погружается в бессознательное, где любая индивидуальность отсутствует [2].

Особенность политического мифа в том, что он всегда стремится стать реальностью. Этот миф тоже опирается на архетип. При этом надо учитывать, что у каждого народа свои архетипические особенности, сформировавшиеся в начале его истории. Чтобы народ сразу принял политика, его политический образ должен совпасть с общественными исторически сложившимися представлениями о роли лидера. Поэтому политику, чтобы стать мифологическим персонажем, надо вписаться в определённый национальный архетип.

Примером национального архетипа, занимающим особое место, как в российской, так и в белорусской национальной мифологии, является *архетип «доброто царя или правителя»*. Представление о «царе-батюшке» сформировалось ещё на стадии становления монархии. «Добрый» царь представлялся, потому что был далёк от народа и олицетворял какую-то другую более справедливую власть. В то время хозяевами и мучителями основной массы населения - крестьян были помещики [3].

В XX веке развенчание мифа «о добром царе» привело страну к революции. 9 января 1905 года когда войска расстреляли мирную демонстрацию направлявшихся к Зимнему дворцу с петицией к самодержцу, был «расстрелян» миф о «добром царе-батюшке». Об этом, будучи свидетелем данного события, в своих воспоминаниях писал Александр Керенский: «События Кровавого воскресенья произвели коренной переворот в мышлении рабочих масс, на которые до этого времени пропаганда действовала слабо. Генерал Трепов и те, кто позволил ему совершить этот безумный акт, разорвал духовные узы, которые связывали царя и простых рабочих» [4]. С этого момента революционная пропаганда стала захватывать сердца людей расставшихся со старым мифом и стремящихся к новому мифу.

Конечно, многие исследователи могут не согласиться с утверждением, что мифотворчество, лидер и политика стоят всегда рядом. Однако надо учитывать, что за любым политическим мифом всегда скрыты интересы определённых групп и лиц. Главная функция политического мифа – легитимизация властных институтов и носителей верховной власти в стране, представителем которой и является историческая личность.

Всё это необходимо учитывать историку при изучении личности, особенно выдающейся, с которой обязательно будет связано мифотворчество. Сам же исследователь, оставаясь объективным, должен быть свободен от мифов, вскрывать их наличие и изучать, используя соответствующие методы.

-
1. Лосев, А.Ф. Диалектика мифа / А.Ф. Лосев. Электронная библиотека «Куб». [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.koob.ru/losev/dialektika_mifa. – Дата доступа: 26.03.2010.
 2. Юнг, Карл Густав Стадии жизни / Карл Густав Юнг. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://oculus.ru/stat_print.php?id=51&gl=0. – Дата доступа: 27.03.2011.
 3. Цуладзе, А. Политическая мифология / А. Цуладзе. – Москва: Эксмо: Алгоритм, 2003 – 67 с.
 4. Цуладзе, А. Политическая мифология / А. Цуладзе. – Москва: Эксмо: Алгоритм, 2003 – 67 с.